

[Выпас: в солнечные дни выводите домашних животных из хлева наружу, а вечером возвращайте обратно. В течение всего дня добросовестно охраняйте пасущихся животных.]

Нань Люцзин нашел это умение в описании навыков Няньгао, и теперь все встало на свои места.

Маленький лисенок вовсе не издевался над несчастным слаймом, он его пас, э-э... пас слайма?

Нань Люцзин почесал затылок, находя это одновременно и забавным, и трогательным.

Няньгао ведь размером еще меньше домашнего тапочка! А уже начал помогать по хозяйству.

Чем это отличалось от новостей с Голубой планеты, где писали: «Четырехлетний ребенок, встав на табуретку, готовит еду для всей семьи»?

Эх, маленький Няньгао.

Нань Люцзин почувствовал, как защипало в глазах. Не желая мешать работе лисенка, он просто подошел, одним движением снял с макушки слайма желе из морской соли и налегке удалился, даже не думая вызволять бедолагу из когтей Няньгао.

Проходя мимо лисенка, он попутно взъерошил его шерстку на голове и похвалил:

— Отлично справляешься! Наш Няньгао — самая надежная маленькая лиса.

— Инь-у, — лисенок дернул ушками и гордо вильнул хвостом.

Стоило Нань Люцзину отойти, как Няньгао тут же заметил, что слайм крадучись пытается ускользнуть в море. Его бровки сурово сошлись к переносице, он свирепо закричал: «Ау-у!» — и, подскочив, отвесил ему весомый удар лапой.

Слайм жалобно запищал от удара и послушно попятился к берегу: «Не побегу, больше ни за что не побегу!»

— Ау! — завидев это, Няньгао снова приложил его лапой, с шлепком вдавив слайма в морскую воду.

«Куда побежал? Пей давай!»

— ...Буль-буль, — половина тела слайма была расплющена в морской воде, и он беспомощно пускал пузыри.

«Больше не лезет, даже если выпью, второе желе не вырастет!»

«Спасите!»

Поскольку работу на пастбище слаймов взял на себя Няньгао, Нань Люцзин почувствовал заметное облегчение и даже задумался, не создать ли еще несколько слаймов.

Пастбище слаймов отличалось от морского загона: здесь не было четко прописанного лимита на разведение. Теоретически, пока позволяет место, можно было без остановки создавать и размножать слаймов.

На данный момент было известно, что большой объем морской воды позволяет создать водный

подвид океанического слайма, производящего желе из морской соли. Следуя этой логике, сработает ли то же самое с пресной водой?

Что будет производить пресноводный слайм? Должно быть, тоже желе, но пресное?

Нань Люцзин задумался: возможно, оно окажется похожим на травяное желе?

А если использовать кучу земли? Или песка?

В любом случае, эти материалы ничего не стоили, а его выносливость была неисчерпаема, так что имело смысл попробовать чуть позже.

С этими мыслями он дошел до морского загона. Мальки с самым коротким периодом роста уже созрели и выглядели невероятно приметно среди стайки собратьев размером с зубочистку. Нань Люцзин бросил взгляд — это были две сардины.

От такой мелкой рыбешки мало проку в еде, да и оставлять ее для размножения не имело смысла. Нань Люцзин выловил обеих сардин: теперь у него были подарки для птицы-почтальона на завтра и послезавтра.

Закончив с делами на улице, Нань Люцзин накопал из земли большую кучу грязи и загрузил ее в создатель слаймов. Сперва стоило проверить, что будет производить слайм с атрибутом земли. Неужели желе со вкусом грязи?

Нань Люцзин представил это, поморщился и подумал, что это должно быть жуткая гадость.

Создатель слаймов с грохотом запустился. До отлива оставалось еще какое-то время, поэтому Нань Люцзин вернулся в фермерский дом, взял чайник, который все это время грелся на углях, достал эмалированную кружку, баночку с зеленым чаем и заварил себе крепкий напиток.

Усевшись на диван, он вытащил «Ежедневную газету Моря непостоянства» и принялся медленно потягивать обжигающий чай, попутно отбирая из газеты заслуживающие внимания новости.

Черная кошка неизвестно когда подобралась поближе. С невозмутимым видом она прошла туда-обратно, прижимаясь к его голени, а ее длинный хвост закручивался кольцами, мягко обвивая ногу то один раз, то другой.

Нань Люцзин оторвал взгляд от газеты, посмотрел вниз на ластящуюся у ног черную кошку и с улыбкой ласково спросил:

— Что такое, у тебя ко мне какое-то дело?

Черная кошка медленно прищурилась, сложила передние лапки перед собой и чинно уселась, просто глядя на него.

Нань Люцзин издал удивленное «м?», и вдруг в его голове мелькнула догадка.

Неужели?

И он приподнял газету, опустил правую ногу, которую до этого закинул на ногу, освобождая место на коленях, и испытующе обратился к кошке:

— Прощу?

Левое ухо черной кошки дернулось, и она нежно мяукнула Нань Люцзину.

В следующую секунду она действительно одним прыжком запрыгнула к нему на колени, покрутилась там, усердно топчась лапками, и, наконец найдя подходящее местечко, с удовлетворением свернулась калачиком, снова запустив в горле маленький моторчик.

Нань Люцзин ощутил тяжесть на коленях, а затем к нему прижался теплый пушистый комочек. Он посмотрел на нее с некоторым трепетом: гладкая блестящая спинка черной кошки была повернута к нему и выглядела так, словно ее было очень приятно гладить.

«Спокойно, это не твоя кошка!»

Нань Люцзин с трудом сдержал руки и, подняв газету, продолжил чтение.

Сегодня был очередной мирный день. На Море непостоянства царил штиль, и в газетах печатали лишь бытовые новости.

Кто-то на ком-то женился, кто-то умер, у кого-то родилась тройня, кто-то с кем-то подрался из-за каких-то пустяков... Неужели репортерам газеты больше не о чем писать по делу?

С чувством беспомощности он перевернул еще одну страницу и наконец наткнулся на два ценных известия.

Первое касалось последствий извержения вулкана на Острове лавы. Вместе с магмой наружу действительно вырвались магические кристаллы, но поскольку лава еще не полностью остыла, сложность добычи на острове была немалой. Паровая ассоциация вела набор добровольцев для создания экспедиционного отряда, разместив в газете небольшое объявление.

Второе известие само по себе было обычной социальной новостью: сообщалось, что вынесен приговор одному опасному преступнику. Его осудили на пожизненное заключение, и сейчас под конвоем Судебной палаты направляют на Остров Водоворотов для отбывания наказания.

Для игроков ценность этой новости заключалась в самой последней фразе.

«Остров Водоворотов — это, получается, тюрьма в Море непостоянства?» — подумал секунду Нань Люцзин, после чего решительно сфотографировал обе новости и отправил Сюй Цзя.

Один из этих островов был залит магмой, а на втором, весьма вероятно, находились исключительно отбывающие наказание злодеи. Игрокам при выходе в море следовало по возможности избегать их.

Самому Нань Люцзину было лень писать посты, поэтому он предпочел переложить эти хлопоты на плечи топ-игрока по прохождению.

Сюй Цзя ответила очень быстро.

Остров Коралловый — Сюй Цзя: Спасибо, эти сведения очень важны. Похоже, подавляющее большинство людей проигнорировали важность почтовых ящиков, мне стоит выпустить пост и напомнить об этом.

Пост определенно нужно было написать, но не прямо сейчас. В данный момент она сама скупала чертежи для строительства почтового ящика, и пока безрезультатно.

Этот чертеж, похоже, появлялся только в первые три дня игры. В те дни многие получили

чертеж почтового ящика, но в то время игроки испытывали жесточайший дефицит материалов, и мало кто стал бы тратить ресурсы на постройку свиду абсолютно бесполезного ящика.

Когда позже запасы материалов увеличились, этот заброшенный на дно сундука чертеж уже был позабыт игроками.

А те, кто все же построил ящик, из-за отсутствия валюты на руках не могли оформить долгосрочную подписку. Получив на следующий день первую бесплатную подарочную газету, они забросили это дело, и ящики остались стоять без дела.

Сейчас, конечно, через почтовый ящик можно было связаться с людьми из Комитета по управлению островами, так что нельзя сказать, что он бесполезен, просто пользы от него было немного.

Если бы сотрудники Комитета не смогли отправить письмо, они бы сами приплыли на лодке на остров игрока, чтобы уведомить о конкретных делах, так что почтовый ящик не являлся обязательным.

Если сейчас раструбить о важности почтового ящика, ей станет еще труднее его выменять.

Остров Незнаю — Нань Люцзин: Как вам угодно. Однако, чтобы выписать газету, понадобятся деньги коренных жителей.

Не каждому дано активировать событие со спасением птицы-почтальона, иначе информация из газет уже давно заполонила бы весь форум.

Остров Коралловый — Сюй Цзя: Я понимаю. Когда я получу чертеж, смогу ли я обменять у тебя немного солей на первое время?

Остров Незнаю — Нань Люцзин: Конечно.

Они перекинулись еще парой фраз. Сюй Цзя упомянула, что как раз собирается выйти в море, и поделилась тремя выпавшими ей случайными вариантами.

Нань Люцзин сразу приметил среди них знакомое название: Остров Шерсти.

Это название он точно где-то видел... Ах да.

Остров Коралловый — Сюй Цзя: Остров Кедров выглядит неплохо, по крайней мере, там можно собрать много досок и кедровых орехов.

Остров Незнаю — Нань Люцзин: Если вам нужен мой совет, то я рекомендую Остров Шерсти.

Сюй Цзя среагировала мгновенно.

Остров Коралловый — Сюй Цзя: Из газеты?

С тех пор как они добавились в друзья, Нань Люцзин не стал пересылать Сюй Цзя всю полученную ранее информацию. Некоторые сведения, по его мнению, делиться вообще не имело смысла, а другие и вовсе могли ввести в заблуждение.

Взять, к примеру, Остров Свежих Фруктов. Судя по газетным репортажам, любой бы подумал, что это просто безобидный ресурсный остров, засаженный яблонями. Но кто бы мог подумать, что на острове живет тигр, да еще и зомби?

Если игроки, начитавшись новостей, отправятся на остров с легкомысленными мыслями, они вряд ли смогут вернуться в целости и сохранности, как Нань Люцзин.

Только о тех островах, которые были очевидно смертельно опасны, Нань Люцзин сообщал Сюй Цзя по собственной инициативе, предоставляя ей решать, стоит ли публиковать это в посте для предупреждения остальных.

Что касается всего остального... Эх, он ведь не занимался благотворительностью. Нань Люцзину не было никакой выгоды от обмена информацией, так с чего бы ему скрупулезно фотографировать каждую заметку из каждой газеты?

Нужно понимать, что в играх на выживание информация тоже стоит очень дорого.

Нань Люцзин постучал по подлокотнику дивана и медленно набрал текст.

Остров Незнаю — Нань Люцзин: Да. Хотите купить информацию?

Остров Коралловый — Сюй Цзя: Какого уровня эта информация? Какое количество ресурсов мне стоит потратить на ее покупку?

Остров Незнаю — Нань Люцзин: Будь я на вашем месте, я бы отдал все до нитки, чтобы купить ее.

Остров Коралловый — Сюй Цзя: Настолько ключевая информация? Вы заставили мое сердце биться чаще.

Остров Коралловый — Сюй Цзя: Что вы хотите взамен? Не уверена, что смогу потянуть вашу цену.

Остров Незнаю — Нань Люцзин: Не волнуйтесь, ваши нынешние ресурсы мне не нужны.

Остров Незнаю — Нань Люцзин: Я хочу двадцать процентов от вашей добычи на Острове Шерсти.

Остров Коралловый — Сюй Цзя: Похоже, этот остров действительно чертовски стоит того, чтобы его исследовать. Идет. Мне нужно оставить что-то в залог?

В играх на выживание нельзя подписать контракт, устные договоренности не имеют юридической силы, к тому же игроки не видят друг друга лично. При наложении этих трех дебаффов примеров, когда сначала соглашались, а в следующий миг шли на попятную, было пруд пруди, а обвинительным постам на форуме не было числа.

Нань Люцзин промолчал, но прищурился и улыбнулся. Его выражение лица сейчас было точь-в-точь как довольная мордочка Няньгао.

Остров Незнаю — Нань Люцзин: Не нужно, я ставлю на то, что вы не нарушите уговор.

Кто из нынешних игроков мог предоставить больше всего информации? Несомненно, это был Нань Люцзин. Какая выгода ссориться с ним ради сиюминутной наживы? Сюй Цзя, обладающая талантом к глубокому мышлению, просто не могла этого не понимать.

К тому же, судя по ее неизменному стилю поведения, Нань Люцзин мог заключить, что она порядочный и честный человек.

Остров Коралловый — Сюй Цзя: Спасибо за доверие. А теперь, пожалуйста, расскажите мне информацию.

Остров Незнаю — Нань Люцзин: Остров Шерсти принадлежит Ассоциации пастухов. Ранее выходила новость, что на острове произошло перенаселение черномордых овец. Ассоциация пастухов открыла временное разрешение на отстрел.

Остров Коралловый — Сюй Цзя: Если это вся информация, то она явно не тянет на двадцать процентов моей добычи. Любой, кто увидит название Острова Шерсти, сможет догадаться, что на острове водятся овцы.

Остров Незнаю — Нань Люцзин: Черномордые овцы обладают немалой боевой мощью, но панически боятся резких и пронзительных звуков. Тебе достаточно взять с собой свисток, и они будут стоять как вкопанные, позволяя делать с собой все что угодно.

Остров Незнаю — Нань Люцзин: Ну как, тянет это известие на двадцать процентов твоей добычи?

Остров Коралловый — Сюй Цзя: ...Более чем. Я сейчас же иду покупать свисток.

Остров Незнаю — Нань Люцзин: Удачи. Мне нужны живые.

Завершив разговор с Сюй Цзя, Нань Люцзин сам начал готовиться к выходу в море.

Сегодня всюду светило солнце, погода стояла прекрасная, и было бы огромным упущением не отправиться в плавание.

Остаться дома, разжечь камин и тискать кошку, конечно, заманчивая перспектива, но бесчисленные ресурсные острова, словно манящие его своими руками-ветвями в ожидании сбора, были истинным призыванием Нань Люцзина.

Отложив газету, он пересадил черную кошку на подлокотник дивана, поднялся и принялся прохаживаться по фермерскому дому, собирая вещи.

Черная кошка недовольно мяукнула и, спрятав лапки под себя, принялась наблюдать за его суетой.

В игровой рюкзак он убрал деревянное копьё, зелье выносливости (7 штук), зелье здоровья (1 штука), стандартный рыцарский меч и простой топор — эти вещи никогда не покидали его и в любой момент могли быть извлечены с помощью планшета.

Сам планшет Нань Люцзин держал при себе: у его толстовки спереди был большой карман-кенгуру, у штормовки имелись внутренние карманы, а в крайнем случае устройство можно было просто заткнуть за пояс.

Внешне эта вещь напоминала планшет, но ее официальным названием было «Заметки игрока», и по сути она являлась персональной системой игрока, которую невозможно потерять.

Сам Нань Люцзин планшет ни разу не терял, но на форуме то и дело наткнулся на посты, где люди делились историями о том, как случайно роняли или оставляли где-то свой планшет, а через некоторое время он автоматически возвращался к владельцу.

Но, честно говоря, пользоваться планшетом было не совсем удобно, особенно во время боя,

когда трудно выкроить свободную руку для манипуляций с экраном. Из-за этого Нань Люцзин к настоящему времени уже успел натренировать навык слепого ввода.

Льняной рюкзак он водрузил на спину; внутри оставалось все то же содержимое, что и в прошлый раз, разве что в качестве сухого пайка он дополнительно прихватил сушеного вяленого осьминога (2 штуки).

Перед отправлением Нань Люцзин терпеливо дождался восьми часов. Пусть он и собирался исследовать ресурсный остров, упускать приносимые отливом припасы тоже не следовало — даже если приплывут всего две сырые деревянные доски, в хозяйстве все пригодится.

Сегодня удача была на его стороне: морской прилив вынес на берег один дубовый бочонок и несколько разрозненных базовых материалов.

Нань Люцзин стремительно сновал между пляжем и сушей: то, что требовало просушки, он оставлял на берегу, а дубовый бочонок прикатил под навес дома и открыл. Внутри обнаружился один комплект четырехпредметного постельного белья, железные гвозди (10 штук) и чистая почтовая бумага (20 листов).

Забросив эти вещи на склад, Нань Люцзин проверил запасы железных гвоздей — у него скопилось уже 89 штук, так что до строительства забора оставалось совсем немного.

На этом дела на острове были временно завершены, и Нань Люцзин направился напрямиком к простому причалу.

Пока он шел, у ног внезапно ощутилось прикосновение чего-то пушистого.

Опустив голову, он увидел черную кошку, которая с гордо поднятой головой вышагивала рядом. Заметив, что он остановился, кошка тоже замерла и, задрав маленькую мордочку, нежно мяукнула.

Нань Люцзин не удержался, присел на корточки и погладил кошачью голову:

— Я сейчас собираюсь поплыть на лодке на другой остров для исследований, ты хочешь отправиться со мной?

Черная кошка прищурилась, не двигаясь и не издавая ни звука. Стоило Нань Люцзину сделать шаг вперед, как она преспокойно последовала за ним, держась вплотную.

Даже когда Нань Люцзин взошел на маленькую деревянную лодку, черная кошка не выказала намерения уйти, а напротив, легким прыжком запрыгнула на борт и улеглась на корме.

Нань Люцзин снова предупредил ее:

— Эта лодка сейчас поплывет к другому острову, ты уверена, что хочешь со мной?

Черная кошка качнула хвостом и даже прикрыла глаза.

— ...Ну ладно, — Нань Люцзин пожал плечами. Если подумать, боевой потенциал у черной кошки огромный, так что взять ее с собой — отличная идея.

В случае опасности она вполне могла бы его выручить.

Придя к такой мысли, Нань Люцзин отбросил колебания, достал навигационную карту, опустил

ее на круглую тумбу и принялся выбирать пункт назначения.

[Случайная навигационная карта]

[Обнаружено три морских маршрута, пожалуйста, сделайте выбор.

— Остров Грибов

— Остров Лавы

— Остров Кленового Леса]

— Остров Грибов, выберу его! — на два последующих варианта Нань Люцзин даже смотреть не стал, решительно выбрав тот, который гарантировал наличие продовольственных ресурсов.

Особенно это касалось Острова Лавы — туда он не сунулся бы, будь у него в запасе хоть три жизни.

Веревка была отвязана, и маленькая деревянная лодка подняла парус.

Нань Люцзин с напряжением следил за состоянием черной кошки и с облегчением выдохнул, убедившись, что она по-прежнему мирно лежит на месте.

Честно говоря, он немного опасался, что, как только лодка тронется, у кошки начнется паника и она сиганет прямо в море.

К счастью, обошлось: кошка вела себя куда спокойнее, чем он сам.

Сам же Нань Люцзин до сих пор страдал от легкой морской болезни. Он уселся на носу лодки и принялся молча дожидаться окончания пути.

Час пролетел незаметно. Нань Люцзин поднялся на носу и стал всматриваться в виднеющийся вдали остров.

Одного взгляда хватило, чтобы понять: это дикий остров, не принадлежащий ни одной фракции. На Острове Грибов не то что флага — даже причала не было.

Весь остров был окутан плотным туманом, деревья скрывались в легкой дымке, словно через размытый фильтр. Чем ближе они подплывали, тем отчетливее ощущались исходящие от острова холодные потоки воздуха. Нань Люцзин вздрогнул и поспешно застегнул штормовку до самого верха.

[Вы приблизились к ресурсному острову: Остров Грибов. Время на исследование: 6 часов. В случае превышения лимита вы упустите время для обратного рейса.]

— Шесть часов, маловато, — но были и свои плюсы: вернувшись сегодня, он не пропустит вечерний отлив.

Нань Люцзин выдохнул. Вскоре лодка зашла на мелководье, где глубина не превышала пояса взрослого мужчины.

Первым делом нужно было решить вопрос с парковкой лодки. Он не мог просто бросить ее и уйти: если судно не зафиксировать, течение довольно быстро унесет его прочь.

Покопавшись в рюкзаке, Нань Люцзин скрепя сердце достал один бинт, выменял его на торговой площадке на один камень, после чего вытащил веревку и привязал ее концы к камню и к мачте.

С глухим всплеском тяжелый камень весом в несколько десятков цзиней отправился на дно. Это послужило подобием примитивного якоря, удерживающего лодку за счет своего веса.

— Кис-кис, иди сюда, — Нань Люцзин протянул руки, и черная кошка запрыгнула ему на плечо, поведя усами.

Какая сообразительная, понимает, что кошки не любят воду.

— Держись крепче, — напутствовал Нань Люцзин, перемахнул за борт и побрел по воде к берегу.

Остров Грибов имел форму неправильного овала и уступал Острову Свежих Фруктов по размеру примерно вдвое. Песчаного пляжа здесь не было: побережье представляло собой каменистую отмель, усыпанную мелкой галькой, среди которой изредка высились рифы.

Кое-как добравшись до суши, Нань Люцзин первым делом отыскал подходящий по высоте риф с плоской вершиной, устроился на нем, снял сапоги и вылил попавшую внутрь морскую воду.

Черная кошка, сидевшая на его плече, огляделась по сторонам, переведя взгляд с неинтересного ей побережья на лесистую часть острова. За каменной отмелью начинался негустой сосновый бор, земля в котором была усыпана хвоей.

Воздух здесь был влажным; хотя дождя не было, солнечные лучи не могли пробиться сквозь туманную завесу.

В общем, местная обстановка кошке пришлось не по вкусу.

Она лизнула мокрый розовый нос, намереваясь заняться чисткой шерсти.

В этот самый момент ее исключительное динамическое зрение уловило темный силуэт, мелькнувший за кустами, и кошачьи зрачки сузились в вертикальные щелки.

— Мяу-у! — возбужденно призывно закричала кошка и одним махом прыгнула в заросли травы, скрывшись из виду буквально за несколько прыжков.

Нань Люцзин от ее толчка качнулся назад и едва не свалился с рифа, судорожно пытаясь удержать равновесие:

— Что случилось? Что там такое?

Когда он поднял голову, кошки уже и след простыл.

— ... — Нань Люцзин с глубокой обидой воззрился на небо. — Ах ты, неблагодарная кошачья морда!

Но толку от этого не было: черная кошка убежала далеко и не могла услышать его упреков.

Ему оставалось только обуться и в одиночку отправиться на поиски ресурсов в лес.

Нань Люцзин неспешно шел по сосновому бору, внимательно поглядывая под ноги.

Деревья на этом острове росли не так густо, как на прошлых, и почти сплошь состояли из сосен. За долгие годы опадавшая хвоя перегнивала слой за слоем, образовав толстый слой перегноя. Идти по такой земле было мягко, под ногами ощущалась легкая пружинистость.

Хотя деревьев вокруг хватало, он не спешил доставать простой топор для рубки: на складе у него лежало еще 264 доски, так что древесина сейчас не являлась ресурсом первой необходимости.

Нужно было поберечь выносливость для более ценных находок, например, для грибов.

По его мнению, при такой плодородной почве и высокой влажности воздуха условия здесь были идеальными, так что грибы просто обязаны были расти.

И действительно, пройдя совсем немного, он заметил у подножия одной из сосен семейство грибов, росших вплотную к корням.

Нань Люцзин опустился на корточки, чтобы рассмотреть их поближе. У этих грибов были округлые шляпки блекло-желтого цвета и толстые белоснежные ножки; сами они были небольшого размера, выглядели безобидно и весьма аппетитно.

Нань Люцзин кивнул и мысленно констатировал: не знаю таких.

Но то, что он их не знал, не имело значения — система знала все.

Протянув руку, он сорвал один гриб и посмотрел на описание предмета.

[Желтый гриб □]

[Категория: Ингредиенты]

[Дикорастущий гриб, собираемый на Острове Грибов. Нетоксичен, пригоден в пищу. Обладает ярко-желтым цветом, нежной и гладкой текстурой.]

[Рекомендуемая цена: 2 соля.]

[Состояние: Свежее]

— Что-то дешево ценится, — пробормотал он под нос, а взглянув на зажатый в руке грибочек размером чуть больше монеты, и вовсе замолчал, после чего попытался утешить себя: — Ну ничего, один в поле не воин, где не возьмем ценой — возьмем объемом.

Срезав всю семейку желтых грибов, Нань Люцзин заметил, что шкала его выносливости даже не дрогнула, а в игровой рюкзак они не поместились, что указывало на то, что вся эта охапка не тянула даже на одну единицу веса.

Провозившись со сбором по округе еще минут пять и набрав более 40 штук, он наконец накопил 100 граммов, после чего эта единица желтых грибов успешно переместилась в рюкзак.

Для одной единицы желтых грибов рекомендуемая цена составляла 89 солей.

Выносливость Нань Люцзина по-прежнему оставалась нетронутой: на этот раз сработал его врожденный талант. Это означало, что сбор грибов, как и сбор ягод, подпадал под эффект снижения траты выносливости наполовину, и 1 единица выносливости расходовалась только за

каждые 2 единицы собранного материала.

Для Нань Люцзина это была отличная новость: грибы ведь мелкие, ими особо не наешься, так что чем больше соберешь, тем лучше.

Он потянулся, окинул взглядом простирающийся перед ним сосновый бор, похрустел суставами пальцев и скомандовал себе:

— Ну что ж, за работу!

От автора:

Я сегодня исправил баг в 38 главе, где Сяо Нань проигнорировал кастрюли и миски. Поскольку для того, чтобы он их забрал, пришлось бы переписывать слишком много текста, я просто удалил упоминание о кастрюлях и мисках (хе-хе).

А вот и новый ресурсный остров, этот выпуск целиком посвящен грибам.

Сбор лесных даров — это ведь тоже романтика симуляторов фермы!

<http://bllate.org/book/17628/1661417>